

Это... поле битвы?

Итак, Ван Юйцю, сделав такой большой круг, просто хотела спровоцировать Цзян Мушу?

Осознав это, Гу Яньсяо почувствовала некоторую досаду.

Такое поведение было слишком уж детским.

Из слов Ван Юйцю было ясно, что она даже не встречалась с Цзянь Ифанем. Откуда же у неё столько уверенности, чтобы заявлять о своих правах или вести себя так вызывающе перед Цзян Мушу?

Однако Гу Яньсяо действительно не ожидала, что отношения между Цзянь Ифанем и Цзян Мушу таковы. Неудивительно, что, когда она спросила, Цзян Мушу выглядела смущённой и не могла вымолвить ни слова, чувствуя, что их отношения сложны. Если бы это было с ней самой...

Ли Сяочжу лишь кратко рассказала ей о поверхностных причинах. Что именно происходило между ними, знали только они сами. У неё не было интереса копаться в чужих сплетнях.

Но, зная Цзян Мушу, Гу Яньсяо не могла представить, что она будет затягивать с ответом. Кроме того, было очевидно, что Цзян Мушу испытывает чувства к Цзянь Ифаню. Почему же...

Она невольно задумалась, уходя в далёкие размышления.

Осознав, что зашла слишком далеко в своих мыслях, она поняла, что это дело Цзян Мушу и Цзянь Ифаня. Какое отношение это имеет к ней, постороннему человеку?

Однако, подумав, она поняла, что и она с Ань Линь сейчас находятся в похожей неловкой ситуации.

Молча, она услышала, как Ли Сяочжу снова заговорила:

— Ты ещё не закончила? Всё равно скоро увидимся, если есть что спросить, поговорим потом.

Гу Яньсяо кивнула, пробормотала пару слов и положила трубку.

Они с Ли Сяочжу знакомы уже много лет, но раньше их отношения были поверхностными. Только в университете она узнала, что Гу Шэн и отец Ли Сяочжу были одноклассниками в старшей школе. С тех пор их общение стало более частым.

Ли Сяочжу и Гу Яньсяо развивались по-разному. Сегодняшний успех медиакомпания «Гуаньяо» — это результат исключительно интереса Ли Сяочжу.

Вначале она просто хотела избежать семейных ограничений, поэтому сама заработала деньги и создала компанию. Потом, к счастью, ей удалось её расширить.

Сейчас медиакомпания «Гуаньяо» существует уже более десяти лет и считается одной из ведущих в отрасли.

Закончив обработку нескольких документов, она передала их Цзян Мушу и, уходя, успокоила её, сказав не давить на себя слишком сильно.

Цзян Мушу кивнула, но её взгляд был спокойным, что говорило о том, что она всё ещё была настороже.

Водитель уже ждал у здания группы компаний YA.

Гу Яньсяо села в машину, достала телефон и посмотрела на время. Было семь часов.

В Янчэне постепенно сгущались сумерки, а на небе висела луна, предвещающая наступление ночи.

Глядя на время, она невольно подсчитала, сколько сейчас времени в Великобритании.

Около одиннадцати утра.

Обычно, по привычке Ань Линь, она уже давно должна была бы встать, но так как она только что приехала в Великобританию, Гу Яньсяо не была уверена, что она ещё не адаптировалась к смене часовых поясов. Её взгляд дрогнул, и она, немного подумав, молча убрала телефон, решив связаться с Ань Линь чуть позже.

Она сидела на заднем сиденье, опустив подлокотник, и, положив на него локоть левой руки, слегка откинулась назад, закрыв глаза.

Виски время от времени пульсировали, вероятно, из-за недостатка отдыха и головной боли.

Она знала, что это из-за возраста, и вздохнула.

Ли Сяочжу и Гу Яньсяо договорились встретиться в их привычном месте — в частном ресторане, принадлежащем Ли Сяочжу.

Основное меню ресторана состояло из блюд Янчэня, но также были представлены блюда из

других регионов.

Ли Сяочжу потратила немало усилий, чтобы найти поваров, которые её устраивали, поэтому большинство встреч она проводила здесь.

Павильон Ванъюэ.

Как только Гу Яньсяо вышла из машины, её встретили и указали путь.

— Президент Гу, мисс уже ждёт вас, — сказал менеджер ресторана Павильон Ванъюэ, Гао Линь.

Так как у Ли Сяочжу не было много времени, ресторан обычно управлялся Гао Линь.

— Хорошо, вы можете идти, я сама дойду, — вежливо кивнула Гу Яньсяо, помахав ей рукой.

Гао Линь знала, что они близки, и, услышав это, кивнула и вошла в зал ресторана, расставшись с ней.

Ли Сяочжу всегда встречалась с ней в частном кабинете на третьем этаже. Поднявшись на лифте, она оказалась в тишине, только у входа в лифт стояли два официанта, чтобы случайные люди не нарушали покой владельца.

Гу Яньсяо подняла голову и увидела на табличке надпись «Чжаоюэ». Постучав в дверь, она вошла.

Она увидела, как Ли Сяочжу сидит за низким чайным столиком и заваривает чай. Движения её были плавными и мастерскими, она не подняла головы, но сказала:

— Садись.

Гу Яньсяо закрыла за собой дверь, села на другой низкий стул рядом с Ли Сяочжу, положила сумочку в сторону и взяла чашку чая, поставленную перед ней, слегка понюхав.

Цвет чая был светлым, вкус мягким, но ароматным.

Она слегка пригубила, ощутив горечь и сладость во рту. Затем поставила чашку и улыбнулась:

— Почему пьёшь пуэр? Раньше ты говорила, что не любишь такой вкус.

Ли Сяочжу тоже налила себе чашку и подняла бровь:

— Люди всегда меняются. Если не сейчас, то поздно или рано.

Услышав это, Гу Яньсяо задумалась.

Ли Сяочжу, увидев это, добавила:

— Но это не так уж и однозначно, всё зависит от человека.

Она помахала рукой, чтобы начали подавать еду, и, подлив Гу Яньсяо ещё чая, с улыбкой посмотрела на неё:

— Слышала, что маленькая прилипала уехала учиться в Великобританию?

— Да, — Гу Яньсяо уже смирилась с этим фактом, кивнула и подняла на неё взгляд. — Она тебе сказала?

— Не совсем, мои подчинённые сообщили, — Ли Сяочжу наклонила голову. — Почему ты выглядишь не очень вдохновлённой? Скучаешь?

Она тихо засмеялась, поддразнивая.

Гу Яньсяо не сразу ответила, её взгляд потускнел, она смотрела на чай.

Жидкость в чашке колебалась от движения стола, вызванного прикосновением Ли Сяочжу, создавая лёгкую рябь.

— Не то чтобы скучаю, просто беспокоюсь за неё. Сейчас мне тоже немного непривычно, ведь она всегда была рядом, а теперь одного человека не хватает, одного голоса, это странно, — тихо сказала Гу Яньсяо.

— Ничего страшного, это всего лишь несколько лет, пролетят как миг, — утешила Ли Сяочжу, подумав о чём-то, её глаза забегали. — Кстати... эта маленькая прилипала просто так уехала?

Гу Яньсяо не сразу поняла её:

— Что?

— Я имею в виду, она не сказала тебе чего-то... необычного? — Ли Сяочжу не знала, стоит ли

говорить прямо, боясь, что если она скажет сама, то испортит дело Ань Линь.

Ведь она, вращаясь в этих кругах столько лет, легко читала выражения и взгляды людей.

Гу Яньсяо вздрогнула, вспомнив слова, которые Ань Линь говорила ей раньше, и слегка сжала губы:

— Наверное, да.

Разговор, заведённый Ли Сяочжу на тему Ань Линь, заставил её задуматься, почему Ли Сяочжу вообще затронула эту тему. Её ум заполнился образом одного человека. Она всё больше углублялась в воспоминания о том ребёнке, который когда-то прижимался к её груди, и чувство глубокой вины переполнило её.

— Например? — Ли Сяочжу смотрела с выражением любопытства, с нетерпением ждала ответа.

Но реакция Гу Яньсяо была не такой, как она ожидала. Её брови медленно сдвинулись, выражая глубокую озабоченность:

— Сяочжу, скажи... не упустила ли я что-то в воспитании Ань Линь?

Ли Сяочжу застыла:

— А?

Она немного замешкалась, всё ещё не понимая внезапного вопроса Гу Яньсяо:

— Почему ты вдруг об этом заговорила... и, к тому же, ты слишком неуверенна в себе. У ребёнка хорошие оценки, воспитание, внешность, не говоря уже о том, что её можно сразу взять на шоу без всякой подготовки. Посмотри, её сразу приняли в Родни, будущее светлое... Ты всё ещё не довольна и считаешь, что воспитание провалилось?

<http://bllate.org/book/15524/1379914>